

Елена КАЛИНИНА:

Репетировать надо так, чтобы рушились стены

АКТРИСА РАССКАЗАЛА О РАБОТЕ В СПЕКТАКЛЕ «МАДАМ БОВАРИ», КОТОРЫЙ МОЖНО УВИДЕТЬ 27 ЯНВАРЯ В ТЕАТРЕ «РУССКАЯ АНТРЕПРИЗА имени АНДРЕЯ МИРОНОВА»

Фото Юрия ЕРМОЛОВА. Предоставлено Еленой Калининой

«Мадам Бовари», поставленную известным провокаторм Андреем Жолдаком, с полным правом можно назвать событием, взрывом на театральной карте города. Петербург заново открыл актрису Елену Калинину, которая вот уже 15 лет служит в МДТ — Театре Европы.

В этом году «Мадам Бовари» будет представлять наш город в Москве на «Золотой маске». Спектакль выдвинут в нескольких номинациях, в том числе и «Женская роль». Корреспонденту «ВП» Елена Калинина рассказала, как она, актриса театра Льва Додина, оказалась в театре Рудольфа Фурманова, чем ее мастер по институту Вениамин Фильштинский схож с Жолдаком и как она стала не только узнаваемой актрисой, но и крутой мамой.

СПЕКТАКЛЬ — ОЛИМПИЙСКИЙ ЗАБЕГ

— У Жолдака дар заряжать актеров особой энергией. Но вот выпустил он спектакль год назад и уехал к себе в Берлин. А как живет спектакль без него?

— Мы стараемся следовать заветам, которые Андрей оставил нам, уезжая. Но конечно, наэлектризованность теряется. Недавно он посмотрел «Мадам Бовари» — через год после премьеры — и был доволен первым актом, в антракте стал кричать, что я сажаю ритм. А я, знаете, так завелась: «Андрей, мне же не 20 лет». Для меня этот спектакль как олимпийский забег. Мне тяжело физически. Когда я запихаю кашу в рот, я не понимаю, в какое горло она попадает. У меня во всех кулисах стоят бутылки с водой, и там меня отпаивают, откачивают. Я сказала Жолдаку: «Ты сочинил какую-то свою Лену Калинину, которая всемогущая и вечно молодая». Но он не хочет ничего слышать: «Лена, должно быть ощущение, что тебя постоянно укалывают, что через тебя проходит ток». И после антракта он пошел за кулисы и стал управлять процессом: буквально укалывал меня, хватал за руки, щипал. И второй акт прошел совсем иначе, чем первый.

— А как вас нашел режиссер Жолдак?

— Полтора года назад я, увидев объявление на сайте «Балтийского дома», пришла на кастинг Жолдака. Он должен был ставить «Слугу двух господ». В то время мне казалось, что жизнь уходит под лед, что как-то не складывается у меня в про-

Сцены из спектакля «Мадам Бовари».

Фото Марии ЛОМОВАТСКОЙ

Елена Калинина — Эмма, Лиза Фурманова — Берта.

— Я в самом деле оказалась вовлечена во что-то ритуальное, шаманское. Жолдак не работает с актерами — он ворожит. Он очень много разговаривал с нами, настаивая при этом, чтобы я сидела напротив и смотрела ему в глаза. И я впадала в какой-то транс. Жолдак начинает говорить, будто кобра капюшон расправляет, а ты как замороженный зверек на него смотришь.

фессии. И на кастинге во мне словно провало плотину. Такого я не испытывала со времен института, когда все можно, когда ты по стенам ходишь! Вениамин Михайлович Фильштинский говорил нам: актер должен играть так, чтобы от него оставалась лужа пота, чтобы нервы были вырваны наружу. Показывая Жолдаку сочиненные дома этюды, я так и играла.

Тот спектакль не состоялся, но Андрей решил обязательно встретиться в работе с артистами, которых он выбрал. Рудольф Фурманов, худрук «Русской антрепризы имени Андрея Миронова», предложил Жолдаку поставить «Мадам Бовари».

Когда Андрей пригласил меня на роль госпожи Бовари, я обрадовалась, что наконец-то буду красивой на сцене. Ведь порой казалось, что режиссеры видят меня каким-то срубом дерева. Я представляла,

что буду играть Эмму в корсете. Сначала все вроде бы шло, как я хотела. Жолдак дал такое задание: сочинить 15-страничный монолог, форма исполнения любая. И я сочинила этюд про французенку, кинозвезду, у которой берут интервью (здесь мне очень помог фильм с Изабель Юппер). Поскольку у Флобера написано, что ногти Эммы отполированы лучше слоновой кости и подстрижены в виде миндалин, я и отрастила себе такие ногти. Представляла, что приду на репетицию — настоящая мадам Бовари!

Но Андрей заставил меня снять платье (я осталась в сорочке), намочить волосы и царапать ногтями стену. На первой же репетиции я сломала себе ногти до корней. И Жолдак орал на меня на немецком: «Найн! Найн!» — и подгонял, не давая опомниться: «Дальше!! Дальше!! Дальше!!» Я думала: «Боже, что же это за зверь пришел?! Фашист просто. В какой концлагерь я попала?»

— При всем радикальном подходе, как мне кажется, Жолдак проник в самую суть романа...

— Он хотел поставить роман очень страшно, физиологически подробно, и это обосновано Флобером, его физиологичными описаниями. Андрю важно устроить

зрителю провокацию, позлить его. Мы с Полиной Толстун (которая играет петербургскую девушку Эмму, это как бы вторая ипостась мадам Бовари) режем лук и месим тесто; и этот лук и это тесто летят в зал. Как только мы надели платья от Татьяны Парфёновой, их пришлось нести в химчистку. Мы их забрызгали и испачкали на первой же репетиции. Парфёнова в ужасе сидела! Она шила для мадам Бовари свадебное платье, а Андрей потребовал, чтобы я это платье стала стирать и выжимать. А платье одно 150 тысяч стоит!

А сколько мы перебили сервизов! Художница Тита Димова накупила дорогущих сервизов, чуть ли не антикварных. А Жолдак швырял все эти добытые Титой тарелки об пол, показывая, как должна вести себя Эмма. Андрей одержим профессией, и когда он увлекается, то не думает ни о чем. Кажется, что он вообразил себя колдуном, что он шелк-шелк волшебной палочкой — и службы театра должны ему в мгновение поднести нужный предмет.

Репетировали мы так неистово, что фанерный павильон развалился как картонный домик. Представьте, какую энергию вселяет Жолдак, что стены не выдерживают и падают! Сейчас я убеждена, что только так и надо!

КРУТАЯ У ТЕБЯ МАМА!

— Хотел завершить интервью банальным вопросом: как изменил вас спектакль? Но из того, КАК вы рассказали о «Мадам Бовари», все ясно...

— После «Мадам Бовари» я стала такой знаменитой! Меня узнают, просят сфотографироваться, рассказывают, как их изменил спектакль (одна девушка рассталась со своим избранником, другая обрела любовь). Недавно я привела восьмилетнего сына в МДТ на спектакль «Братья и сестры». Рядом с ним сидела какая-то пара, и женщина, смотря программку, спросила: «Как, здесь Калинина играет? Она ведь жолдаковская актриса». Ярослав встрял: «А это моя мама!» — «Да? Крутая у тебя мама!»

Я слышала, Жолдак многим про меня рассказывает: то, что делает Лена, это круто, это снос башки. А я думаю: «Где ты раньше был, Андрей Жолдак, почему ты не встретил меня сразу после института, когда я реально по потолку могла ходить!» А вот на Андрю возраст не оказывает никакого воздействия. С годами вроде нужно успокоиться, а у него, наоборот, такое раздвигание возможностей! И если он скажет: «Лена, есть идея» — я сделаю все, что в моих силах, чтобы работать с ним.

Беседовал Евгений АВРАМЕНКО

— Сюжеты, которые я играю на сцене, у меня часто повторяются в жизни. У нас горела дача, и мне пришлось прыгать со второго этажа горячей избу. Я пошла в травмпункт, встретила там актрису Наталью Кутасову и стала ей об этом рассказывать. Откинула волосы: «Вот смотрите, мне голову зашивали». И вдруг меня как шарахнуло: Лена, это с тобой где-то было! Моя героиня в спектакле «Московский хор» точно так же показывает голову.